

<РО ИРЛИ, ф. 287, № 52. Письмо Достоевского Ф. М. к Страхову Н. Н.>

Римъ 18/30 Сентября. /6[2]/3/ г.?! <Вставка сделана карандашом. – Ред.>

Любезнѣйшій и дорогой Николай Николаевичъ, Братъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ, которое я получилъ дней 9 тому назадъ въ Туринѣ, писалъ мнѣ, что Вы будто-бы хотите мнѣ написать письмо. Но вотъ уже я два дня въ Римѣ, а письма отъ Васъ нѣтъ. Буду ожидать съ нетерпѣніемъ. Теперь-же самъ пишу къ Вамъ, но не для изліянія какихъ нибудь вояжорскихъ ощущеній, не для сообщенія кой-какихъ идей во весь этотъ промежутокъ пришедшихъ въ голову. Все это будетъ когда я самъ пріѣду и когда мы, нѣтъ-нѣтъ, да и поговоримъ, какъ между [нами] нами часто бывало. Нѣтъ; теперь я обращаюсь къ Вамъ съ огромною просьбою и впередъ предупреждаю, что [обращаюсь] имѣю нужду во всемъ расположеніи Вашемъ ко мнѣ и во всѣхъ /тѣхъ/ дружескихъ чувствахъ (Вы мнѣ позвольте такъ выразиться) которыя, какъ мнѣ показалось Вы ко мнѣ не разъ выказывали.

Дѣло въ томъ, что исполнивъ просьбу мою, Вы, буквально, спасете меня отъ многого, до невѣроятности непріятнаго.

Все дѣло вотъ въ чемъ:

Изъ Рима я поѣду въ Неаполь. Изъ Неаполя ([недѣли черезъ] /дней черезъ 12/ отъ чего числа) я возвращусь въ Туринъ, т. е. буду въ немъ дней черезъ пятнадцать. Въ Туринѣ у меня изсякнуть всѣ мои деньги и я пріѣду въ него *буквально безъ гроша*.

Я не думаю чтобъ въ настоящ[ее]/ую/ минуту /было/ разрѣшено «Время». Да и во всякомъ случаѣ я имѣю основаніе думать что братъ ничѣмъ не въ состояніи мнѣ теперь помочь. [Спросите]

Безъ денегъ-же нельзя и пріѣхавъ въ Туринъ, надо-бы

<На поляхъ слева записъ: Странно: Пишу изъ Рима и ни слова о Римѣ! Но чтобы я могъ написать Вамъ? Боже мой! да развѣ это можно описывать въ письмахъ? Пріѣхалъ [вчера] третьяго дня ночью. Вчера утромъ осматривалъ Св. Петра. Впечатлѣніе сильное, Николай Николаичъ, съ холодомъ по спинѣ. Сегодня осматривалъ *Forum* и всѣ его развалины. Затѣмъ *Колизей*! Ну что-жъ я Вамъ скажу?...>

// л. 3

чтобъ я нашолъ въ немъ непременно деньги на почтѣ. Иначе, повторяю, я пропадь. Кромѣ того, что воротиться будетъ не на что, у меня есть и другія обстоятельства, т. е. другія здѣсь траты, безъ которыхъ мнѣ совершенно невозможно обойтись.

И потому прошу Васъ Христомъ и Богомъ сдѣлайте для меня то, что Вы уже разъ для меня дѣлали, передъ самымъ моимъ отъѣздомъ.

Вы тогда ходили къ Боборыкину (Библіотека для Чтенія). Боборыкинъ, по запрещеніи Времени, самъ письмененно звалъ меня въ сотрудники. Слѣдственно обращаться къ нему можно. Но въ Іюль Вы обращались къ нему съ просьбою о 1500^{руб} рубляхъ, и онъ ихъ Вамъ не далъ, потому что Іюль для издателей время

тяжелое. Впрочемъ помнится онъ Вамъ что-то говорилъ объ осени. Теперь-же конецъ Сентября. Время подписное и деньги должны быть. И не 1500 рублей я прошу, а всего только 300. (триста руб.)

NB. Пусть знаетъ Боборыкинъ, также какъ это знаютъ Современникъ и Отец. Записки, что я еще (кромѣ Бѣдныхъ людей) во всю жизнь мою ни разу не продавалъ сочиненій не бравъ впередъ деньги. Я литераторъ-пролетарій и если кто захочетъ моей работы, то долженъ меня впередъ обезпечить. Порядокъ этотъ я самъ проклинаю. Но такъ завелось и кажется никогда не выведется[)]. Но продолжаю:

Теперь, готового у меня нѣтъ ничего. Но составился довольно счастливый (какъ самъ сужу) планъ одного разсказа. Большею частію онъ записанъ на клочкахъ. Я было даже началъ писать, – но невозможно здѣсь. Жарко и во 2^{мѣ}) Пріѣхалъ въ такое мѣсто какъ Римъ на недѣлю; развѣ въ эту недѣлю, при Римѣ,

<На полях слева записъ: Поклонитесь отъ меня всѣмъ: Григорьеву, и всѣмъ. Брату Вашему особенно. Да еще прошу Васъ очень: непременно передайте мой привѣтъ и поклонъ отъ всей души Юліи Петровнѣ. Сдѣлайте это при первомъ же свиданіи.>

<Вверху на полях записъ: Славянофилы разумѣется сказали новое слово, даже такое, которое можетъ быть и избранными-то не совсѣмъ еще разжовано. Но какая-то удивительная аристократическая [сытость] сытость, при рѣшеніи общественныхъ вопросовъ.>

// л. 3 об.

можно писать? Да и устаю я очень отъ ходьбы. Сюжетъ разсказа слѣдующій: /одинъ/ типъ [одног] заграничнаго русскаго. Замѣтите: о заграничныхъ русскихъ былъ большой вопросъ лѣтомъ /въ журналахъ./. Все это отразится въ моемъ разсказѣ. Да и вообще отразится вся современная минута (по возможности разумѣется) нашей внутренней жизни. Я [дѣлаю на] /беру/ натуру непосредственную, человѣка однакоже много развитаго, но во всемъ недоконченнаго, *<Исправлено. Было: недокончиннаго – ред.>* извѣрившагося и [не] не смѣющаго не вѣрять, возстающаго на авторитеты и боящагося ихъ. Онъ успокоиваетъ себя тѣмъ что ему нечего дѣлать въ Россіи и потому жестокая критика на [все нов] /людей,/ зовущихъ изъ Россіи нашихъ заграничныхъ Русскихъ. Но всего не расскажешь. Это лицо живое – (весь какъ будто стоитъ передо мной) – и его надо прочесть когда онъ напишется. Главная же штука въ томъ, что всѣ его жизненны[я]/е/ соки, силы, буйство, смѣлость пошли на рулетку. Онъ – игрокъ, и не простой игрокъ, также какъ скупой рыцарь Пушкина не простой скупецъ. /Это вовсе не сравненіе меня съ Пушкинымъ. Говорю лишь для ясности./ Онъ поэтъ въ своемъ родѣ, но дѣло въ томъ, что онъ самъ стыдится этой поэзіи, ибо глубоко чувствуетъ ея низость, хотя потребность риска и облагораживаетъ его въ глазахъ самого себя. Весь разсказъ – разсказъ [какъ] о томъ какъ онъ третій годъ играетъ по игорнымъ городамъ на рулеткѣ.

Если «Мертвый домъ» обратилъ на себя вниманіе публики, какъ изображеніе каторжныхъ, которыхъ никто не изображалъ наглядно до Мертваго Дома, то этотъ

разказъ обратитъ непременно на себя вниманіе какъ *наглядное* и подробнѣйшее изображеніе рулеточной игры. Кромѣ того, что подобныя статьи читаются у насъ съ чрезвычайнымъ любопытствомъ, – игра на водахъ, собственно относительно /заграничныхъ/ Русскихъ имѣетъ нѣкоторое (можетъ и не маловажное) значеніе[]).

Наконецъ я имѣю надежду думать, что изображу /всѣ/ эт[отъ]/и/, чрезвычайно любопытные предметы съ чувствомъ, съ толкомъ и безъ большихъ разстановокъ.

Объемъ разказа будетъ minimum 1½ печатныхъ листа,

<На полях слева запись: Не поможетъ-ли Вамъ въ чемъ нибудь Тибленъ, разумѣется въ самомъ крайнемъ случаѣ. Ему и *Евгении Карловнѣ* мой поклонъ. Передайте ей при первомъ свиданіи.>

<На полях слева карандашом проведена черта. – Ред.>

// л. 4

но кажется навѣрно два, [а] /и/ /очень/ можетъ быть что больше.

Срокъ доставки въ журналъ 10 Ноября; это крайній срокъ, *но можетъ быть и раньше*. Во всякомъ случаѣ никакъ не позже десятаго, такъ что журналъ можетъ напечатать его въ Ноябрьской книжкѣ. Въ этомъ даю *честное мое слово*, а я имѣю увѣренность, что въ честномъ моемъ словѣ еще никто не имѣетъ основанія сомнѣваться.

Плата 200 руб. съ листа. (Въ крайнемъ случаѣ 150)<.> Но никакъ не хотѣлось бы сбавлять цѣну. И потому лучше настаивать на двустахъ. Вещь можетъ быть весьма недурная. Вѣдь былъ-же любопытень Мертвый Домъ. А это описаніе своего рода ада, своего рода каторжной «бани». Хочу и постараюсь сдѣлать картину. [Да еще съ <?>. <?> это<?> журналисту.]

Теперь вотъ что:

Простите многоуважаемый и дорогой Николай Николаевичъ, что прямо и безцеремонно Васъ беспокою. Я понимаю что это безпокойство. Но чтожь мнѣ дѣлать? Если я, пріѣхавъ дней черезъ 15 или 17 (maximum) въ Туринъ не найду въ немъ денегъ, то я буквально пропалъ. Вы не знаете всѣхъ моихъ обстоятельствъ, а мнѣ слишкомъ долго ихъ теперь описывать. Ктому же Вы были ужъ разъ слишкомъ добры ко мнѣ; а потому спасите меня еще разъ:

Вотъ что надо:

по полученіи этого письма прошу Васъ (какъ послѣднюю надежду) сходите немедленно къ Боборыкину. Скажите, что я Васъ уполномочилъ. Покажите часть моего письма если надо; Сдѣлайте предложеніе. (Разумѣется такъ, чтобъ мнѣ было не очень унизительно, хотя за границей очень можно зануждаться. Да ктому-же Вы *не* можете повести дѣло безъ достоинства). Получите деньги и тотчасъ-же вышлите ихъ мнѣ, т. е. выдайте брату. Онъ ужъ знаетъ какъ послать.

Если нельзя кончить дѣло съ Боборыкинымъ, то хоть въ газеты, хоть въ «Якорь» (поцѣлуйте за меня Ап. Григорьева) хоть во *всякой* другой журналъ. (Разумѣется не въ «Русскій Вѣстникъ» и по возможности избѣгая *Отечеств. Записокъ*<.>) Ради Бога избѣгите. Даже лучше не надо и денегъ. Даже можно въ Современникъ, хотя можетъ быть тамъ Салтыковъ и Елисѣевъ подгадятъ. (А почему знать, я можетъ быть грѣшу). Статья Современника навѣрно не изуродуетъ. Во всякомъ случаѣ

можно обратиться прямо къ Некрасову. Это *sine qua non*, и съ нимъ рѣшить дѣло. Это бы даже очень не дурно. Даже лучше Библіотеки. Некрасовъ можетъ быть не очень на меня сердитъ. <Далее следует авторский знак: ХХ. На полях слева под таким же знаком запись: Да и человекъ онъ, по преимуществу, дѣловой. Разумѣется, голубчикъ Николай Николаевичъ, все дѣло надо-бы было окончить дня въ два много въ три. Я пропалъ, пропалъ буквально если не найду въ Туринѣ денегъ. Въ Неаполь мнѣ не пишите, а пишите теперь прямо въ Туринъ и умоляю Васъ написать, в[ъ]/о/ [томъ] всякомъ случать. Получивъ деньги снесите ихъ брату. Мнѣ собственно надо 200 ∞ но никакъ не меньше, сто же рублей остальныхъ братъ отошлетъ Марьѣ Дмитріевнѣ> <Далее следует авторский знак: ХХХ. Вверху на полях под таким же знаком записано: И такъ [просить] /достать/ надо триста. Теперь все написалъ. Ввѣрю Вамъ себя и почти судьбу мою, такъ это для меня важно. Можетъ быть я Вамъ потомъ расскажу. Но теперь умоляю Васъ, затѣмъ обнимаю отъ всего сердца и остаюсь Вашъ Дост<оевскій>>

<На полях слева рядом с текстом: Вещь можетъ быть весьма... Теперь вотъ что: - карандашом проведена черта. – Ред.>

// л. 4 об.